

Внушение любви къ отечеству и арміи.

(Окончаніе).

III. И т а л і я ¹⁾.

В ослѣдніе два года—1911 и 1912—составляли въ жизни Италіи періодъ высокаго подъема патриотическихъ чувствъ. Въ 1911 г. и почти наканунѣ войны съ Турціей исполнилось 50-тилѣтіе объединенія страны—«Unita d'Italia», или иначе—«Воскресенія Италіи»—«risorgimento Italiano», провозглашеннаго въ 1861 г. ²⁾.

Въ 1911 г. въ Римѣ былъ открытъ величественный памятникъ «Королю-Объединителю» — Виктору Эммануилу II-му; открытіе

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 1—«Германія» и № 2—«Франція».

²⁾ 5-го мая 1910 г. Италія «вспоминала» 50-тилѣтіе освобожденія обѣихъ Сицилій (герои С. Pisacane и С. Rieglo), а въ 1909 г.—50-тилѣтіе битвы подъ Сольферино и С.-Мартіно (29-го іюня 1859 г.).

послѣдовало подь громъ пушечнаго салюта и торжественный колокольный перезвонъ въ Капитоліи.

Воспоминанія о подвигахъ короля Виктора Эмануила II и Гарибальди, о государственной мудрости Кавура и Маццони приводили итальянцевъ къ признанію, что «исторія Италіи самая величественная въ цѣломъ мірѣ»... ³⁾. А затѣмъ война съ турками поставила итальянцамъ задачу—доказать тому же «міру» «историческое право» Италіи на страну Либію, Триполи и Киренаику, когда то подвластную древнему великому Риму; шаткій вопросъ «права» незамѣтно смѣнился вопросомъ «историческаго предназначенія» Италіи «къ культурной миссіи на мусульманскомъ востокѣ»... А разъ заговорили о мусульманахъ—встало опять воспоминаніе о Римѣ и въ народномъ сознаніи постепенно утверждалась мысль, что Италія снова, послѣ многихъ вѣковъ, стоитъ лицомъ къ лицу съ варварами, турками и арабами, которые по своей жестокости и нетерпимости къ христіанству (sic) должны быть смиренны во имя всесвѣтнаго «очищенія»... И вотъ война изъ-за колониальныхъ пріобрѣтеній была объявлена войной ради установленія новыхъ правоотношеній христіанскаго міра къ исламу ⁴⁾... Подобная «міровая задача» подсказала итальянцамъ, что они народъ, избранный Провидѣніемъ, а потому они, потомки «греко-римлянъ», наслѣдники «героизма Спарты, учености Афинъ и величія Рима», не должны забывать, что въ нихъ течетъ кровь «воиновъ-побѣдителей».

Война получила обоснованія историческое, культурное и философское; встрѣчались даже статьи «Il contenuto idealistico della guerra Italo-turca». Побѣды въ Эгейскомъ морѣ стали связывать съ легендами, а побѣда, напримѣръ, подь Зага или блестящій рейдъ въ Дарданеллы, дали поводъ сопоставить эти подвиги съ подвигомъ Enrico Dandolo у Зага въ 1202 г. и битвой Lazzaro Masenigo у Дарданеллъ 21-го іюня 1655 г.

Итальянцы видѣли и чувствовали передь собою политическую проблему, какъ «историческую необходимость» — возрожденіе Италіи къ положенію великой державы, съ рѣшительнымъ голосомъ въ міровомъ державномъ ареопагѣ. Общество

³⁾ См. нашу статью «Италія пробуждается!...» (политическое, экономическое и военное положенія страны), въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1912 г. № 196.

⁴⁾ Однако, въ началѣ 1912 г., изъ за опасенія движенія «панисламизма», итальянцы стали утверждать, что они ведутъ не *священную* войну (guerra santa), а только *справедливую* войну (guerra giusta).

и пресса неумолчно твердили о томъ, что начинается «новый періодъ» исторіи Италіи. Національнымъ лозунгомъ стало выраженіе «L'Italia s'è desta» — Италія пробуждается!... въ силѣ и мощи самой *всѣ* рѣшать, говорили «L'Italia fara da sè»..., Италія ца управится сама...

Война всецѣло овладѣла мыслями и чувствами итальянцевъ и въ патріотическомъ и милитаристскомъ одушевленіяхъ сошлись народъ, всѣ круги общества, всѣ политиканы до социалистовъ-антимилитаристовъ включительно, а «противниковъ войны», особенно въ началѣ войны, насчитывали по пальцамъ. Война была національной. Побѣда стала сладкою грезой — мечтою Италіи — «il sogno d'Italia»⁵⁾.

Понятно, что общественное мнѣніе, а съ нимъ и печать всѣхъ направленій, кромѣ крайне-лѣваго, да и то, впрочемъ, больше pro forma, обнаруживали къ арміи и флоту самые горячіе единоклубные порывы (*accordo*) уваженія и любви. Арміи и флоту распточались похвалы; «*soldati*», храбрые бойцы — «*valorosi combattenti*» вездѣ являлись въ ореолѣ героевъ. И въ городахъ, и въ деревняхъ всѣмъ отправлявшимся на войну и возвращавшимся съ театра войны устраивались «сердечные», но и торжественные приемы.

Въ частной и общественной жизни, въ театрахъ и литературѣ, въ картинахъ, летучихъ листкахъ, въ тканяхъ, игрушкахъ и разныхъ мелочныхъ предметахъ обихода — отъ карандашика, школьной тетрадки, сигаретки, куска мыла, ленты, коробки спичекъ, пачки макаронъ до дамскаго вѣера, брошекъ и булавокъ, до дѣтскаго костюмчика («*V. [iva] Tripoli*») и даже — сумочки для платочка и конфетки — *вездѣ* и *всѣ* отмѣчалось или знаками патріотическихъ памятованій (государственный гербъ, національные цвѣта, портреты короля и королевы и т. п.) или же словомъ *Tripoli* — синонимомъ всѣхъ тогдашнихъ чаяній и ожиданій отъ войны.

Въ самомъ маленькомъ городкѣ и по нѣсколько разъ въ день раздавались клики: «*Viva l'Italia! Viva il Re!*» и непременно — «*Viva l'Esercito e marino!*»... Послѣднее выраженіе, надо замѣтить, составляетъ обычную надпись на стаканахъ, чашкахъ, блюдахъ, ва-

⁵⁾ Судя по настроенію прессы въ концѣ 1911 г., въ это время Италія была близка къ войнѣ съ Австрією. Газеты рекомендовали правительству «держатъ порохъ сухимъ для европейскихъ арабовъ», какъ называютъ въ Италіи австрійцевъ, а синемаатографы демонстрировали картины «будущихъ» побѣдъ.

захъ, которые въ народной средѣ дарятъ близкимъ по разнымъ случаямъ.

Царила мудрая тенденція: *вліять словомъ, перомъ, кистью* на умъ, въ о б р а ж е н і е, глаза и сердце народа и результаты для государственныхъ интересовъ получались самые отрадныя: народъ проникался идеей государственности и мыслью и чувствомъ сживался съ арміей.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы трактуемый нами вопросъ *о внушеніи любви къ отечеству и арміи* развивался и поддерживался въ Италіи при исключительныхъ условіяхъ. Но эти обстоятельства, конечно, не умаляютъ интереса къ детальному обзору способовъ и средствъ проведенія даннаго «внушенія» въ народныя и рабочія массы и именно еще въ военное время: въ эпоху войны—кризиса національной жизни, какъ и во время кризиса въ жизни отдѣльнаго человѣка, глубже обнаруживаются тайники народной и индивидуальной души.

Въ Италіи въ числѣ способовъ и средствъ внушенія патриотическаго и милитаристскаго настроеній выдѣлялись преимущественно: народная картина, въ значеніи нашей *ародной любочной* картины, и открытка (*cartolina postale*), постепенно вездѣ пріобрѣтающая въ народѣ то же значеніе, какъ и въ прямомъ значеніи «народная картина»—большое, красочно-яркое изображеніе, доступное по своей особой компановкѣ понятію толпы. Еще слѣдуетъ упомянуть: летучіе листки (*fogli volanti*), съ текстомъ краткихъ историческихъ и военныхъ разсказовъ, стихотвореній, пѣсень, и экзальтацію «улицы и площади» подвижными театрами, панорамами, а еще болѣе пѣснями бродячихъ пѣвцовъ, развозящихъ обыкновенно на своихъ ларькахъ-повозкахъ небольшія «выставки» тѣхъ же народныхъ картинъ и листовъ. Пѣсня въ Италіи—это нервъ ея жизни. Большую роль сыгралъ и синематографъ; его фильмы (ленты) давали все новыя и новыя представленія о далекой странѣ, гдѣ въ битвахъ съ «вѣроломнымъ» врагомъ побѣдоносно сражались «сыны Италіи» за величіе и расширеніе отечества. Героическіе подвиги, въ которые облекались дѣйствія войскъ и отдѣльныхъ бойцовъ, порождали въ зрителяхъ гордость и росла и укрѣплялась народная любовь къ роднымъ арміи и флоту.

Почти во всѣхъ главныхъ (провинціальныхъ) городахъ страны имѣются народныя картоно-книжныя издательства—«edizione popolare», отмѣчающія всѣ важнѣйшія событія въ жизни государства изданіемъ картины или книжки. По образцамъ собранной нами коллекціи болѣе извѣстныя издательства: *въ Миланѣ*—L. Teodoro e Frigé, E. Bruciati e C^o, E. Biagio Giarmolea, издательство «Студія» (Lobetti-Bodanie) и «Миланское книгоиздательство»; *во Флоренціи*—P. Giusti и издательство Nernini; *въ Кременѣ*—G. Constantino и *въ Венеціи*—M. Norsa.

Изъ новѣйшихъ *патріотическихъ картинъ* наиболѣе ходкой была «L'attentato a S. M. il Re Vittorio Emanuele III» (спасеніе короля отъ покушенія 14-го марта 1912 г., въ Римѣ); картина вызывала выраженія любви и преданности монарху.

Что касается *военныхъ картинъ*, то въ общемъ ихъ характеристика слагается изъ слѣдующихъ особенностей: 1) картины представляютъ поля сраженій или мѣста расположенія войскъ въ завоеванной странѣ съ мѣстными предметами (города, укрѣпленія, лагеря, биваки), нанорамически или á vol d'oiseau, съ указаніемъ (флажками въ рисунокѣ самой картины) итальянскаго и турецкаго расположенія и съ отдѣльнымъ при томъ обозначеніемъ войсковыхъ частей по родамъ войскъ и номерамъ полковъ и пр.; 2) картины имѣютъ общимъ украшеніемъ эмблему государства—фигуру «Державной Италіи», въ образѣ коронованной женщины съ мечемъ или знаменемъ въ рукахъ у государственнаго щита, покоящагося среди военныхъ арматуръ; на многихъ картинахъ помѣщены портреты командующихъ генераловъ, или полковыхъ командировъ, или же «героевъ» представляемаго картиною сраженія; 3) картины снабжены подробными поясненіями; 4) все передаваемое картинами—вразумительно и, что особенно важно, правдиво ⁶⁾; 5) картины отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ рѣдки (въ противоположность русскимъ народнымъ картинамъ); онѣ отмѣчаютъ только особо важныя въ военномъ значеніи подвиги.

Итальянцы прямо обожаютъ полки своихъ «берсальеровъ», а 11-й полкъ берсальеровъ особенно отличился въ Итало-турецкую войну; поэтому «подвигъ полковника Гага», командира этого полка, у Tobras (17—20-го декабря 1911 г.) запечатлѣнъ нѣсколькими

⁶⁾ Турецкія лубочныя военныя картины поразительны по беззащитности изображенія небывалыхъ побѣдъ османовъ, въ невиданно-героической обстановкѣ.

картинами разныхъ издательствъ и слова «героя-командира»: «*A me, Bersaglieri, a me...! Bersaglieri all'attaco...*», въ критическій моментъ сраженія, перешли и въ подписи къ картинамъ и въ строфы пѣсенокъ въ *fogli volanti*. Портретъ полковника Fara (произведенъ въ генералы за военныя отличія) украшаетъ патриотическіе знаки для мужчинъ и брошки для дамъ; фигуры же берсальеровъ «11-го полка» затканы на матеріяхъ для дѣтскихъ костюмовъ.

Въ изображеніи сраженій и бивачныхъ расположеній войскъ вездѣ показаны и дирижабли, и аэропланы, и привязные шары. Открытка со снимкомъ капитана Gavotti, бросающаго съ аэроплана бомбу въ непріятельскій лагерь, вызвала, какъ говорили, не одинъ десятокъ тысячъ лиръ пожертвованій на созданіе итальянскаго воздушнаго флота, именуемаго часто не просто «*flotta aerea*», но... «небесной армадой» — *armada de ciela*.

Исключительное всеобщее вниманіе возбудила картина «*I nostri eroi*» — «Наши герои — Триполи и Киренаики», съ медальонными портретами особенно отличившихся генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Картина посвящена «Матерямъ итальянкамъ» и издана на средства, собранныя національной подпиской, въ количествѣ — 1-е изданіе — 100.000 экземпляровъ (по 15-е сентября) для продажи и для бесплатной раздачи и рассылки въ семьи всѣхъ призванныхъ подъ знамена въ 1911—1912 гг. По выходѣ въ свѣтъ этой картины было рѣшено продолжать переизданіе ея каждый разъ съ серіями другихъ портретовъ почившихъ и оставшихся въ живыхъ героевъ, по фотографіямъ, доставляемымъ отъ ихъ друзей и семействъ.

Патетическая подпись подъ этой картиной, обращенная къ матерямъ солдатъ, приписываетъ королевѣ Еленѣ слова, сказанныя ея величествомъ въ утѣшеніе одной изъ матерей, оплакивавшей сына: «Ты потеряла сына — Италия обрѣла героя!...» ⁷⁾.

За картинами слѣдуютъ открытки; послѣднія, если не вытѣсняють народную картину, то идутъ въ ряду съ ней и въ общемъ отличаются большей художественностью въ исполненіи. Въ соотвѣтствіи съ народными картинами — въ открыткахъ запечатлѣваются важнѣйшія въ жизни націи событія, всѣ народныя чаянія

⁷⁾ Подобныя данной картинѣ имѣются два-три образца открытокъ: «*In memoria agli Eroi caduti combattendo in Tripolitania*».

и ожиданія. Съ этой точки зрѣнія, собранная нами въ Италіи коллекція въ нѣсколько сотъ карточекъ открытых писемъ весьма характерно и всесторонне, такъ сказать, живописуетъ всѣ недавнія переживанія итальянцевъ въ политическомъ, патристическомъ и военномъ отношеніяхъ.

Прежде другихъ слѣдуетъ упомянуть карточки «памятныя» о судьбахъ Италіи, сравнительно, въ недавнемъ прошломъ, а именно, касающіяся 50-ти-лѣтія возрожденія Италіи. Это дивныя по красотѣ картины; нѣкоторыя посвящены «итальянцамъ-героямъ — *«dei due Mondi»*...; нѣкоторыя снабжены отрывками пламенной рѣчи Дж. Гарибальди 1849 г., съ призывомъ къ сплоченію отечества. Затѣмъ, серія картинокъ—*«Salve Italia»*.

Превосходны карточки-портреты королевской семьи и отдѣльно короля въ сіяніи «звѣзды»—«и будетъ король спокоенъ и будетъ славна Италія: ея знамя защититъ герой-солдатъ»...; на другой карточкѣ сіяетъ, какъ солнце на небѣ, корона Италіи и вѣрный стражъ страны—солдатъ мечтаетъ о смерти героя; имя же послѣдняго никогда не умретъ въ благодарномъ сердцѣ итальянцевъ, и т. п., и т. п.

Любима очень венеціанская карточка *«L'Italia s' é desta»*, изданная лигой *«Il mare nostro»* («Наше море»), отстаивающей идею морского господства Италіи.

Далѣе длинный рядъ картинныхъ «истолкованій» «права», «предназначенія» и, наконецъ, что и вѣрнѣе — «исторической» (иначе насущной) необходимости въ колониальныхъ завоеваніяхъ. Тутъ и *«Alba di civiltà»*—заря цивилизаціи, и *«Il sogno d'Italia»* и пр. до «сердечно-горячаго поцѣлудя» итальянскаго знамени покоренными народами Триполитаніи въ приливѣ чувствъ ихъ признательности за приобщеніе «къ цивилизаціи...», и радости туземца отнынѣ служить съ итальянцами «подъ однимъ знаменемъ». И опять напомнимъ, что «итальянцы—наслѣдники славы вѣчнаго Рима!...» Одна изъ карточекъ только что указанной тенденціи издана въ честь моряковъ, сражавшихся въ Африкѣ, подъ титломъ: «Защита Италіи—мечъ древняго Рима!» (изданіе *«La Lega Navale»*).

Но вотъ сотни *военныхъ карточекъ*-картинокъ и на первомъ мѣстѣ «Сонъ итальянца»: снится молодому вѣрному сыну Италіи, что онъ призванъ на службу..., снятся ему стычки, бои и подвиги, отличія, и слава по возвращеніи на родину.

Многочисленны изображенія сценъ повседневнаго быта-жизни казармы, учебныхъ занятій вообще, и въ походной и бивачной

обстановкахъ; типы солдатъ всѣхъ родовъ войскъ и службъ и формы обмундированія солдатъ и матросовъ—«гарибальдійцевъ моря». Безконечны картинки по эпизодамъ Итало-турецкой войны, въ жанрѣ народныхъ картинъ и въ высокохудожественномъ исполненіи; превосходнѣйшія, но, однако, общедоступныя по цѣнѣ, неаполитанскія карточки F. Vidari 1912 г. ⁸⁾; лучшія—работы Ronchi; этотъ художникъ—итальянскій Детайль.

На простѣйшихъ карточкахъ военныхъ типовъ усматривается особенность по сравненію съ германскими и французскими карточками, а именно, украшеніе карточекъ гербами провинцій. Какъ намъ объясняли, солдаты, покупая открытку, соответствующую рисункомъ формѣ его обмундированія, требуютъ на ней еще и гербъ *своей* провинціи (по мѣсту рожденія) и такимъ образомъ, при отсылкѣ открытаго письма, соединяется представленіе о чести службы въ рядахъ арміи съ честью принадлежности въ тоже время къ родной провинціи.

Полковые праздники, судя по рисункамъ открытокъ, своего рода цвѣточные праздники: вездѣ въ украшеніяхъ цвѣты и у солдатъ бутоньерки цвѣтовъ въ петлицахъ, у ружейныхъ ремней, а у циклистовъ у руля велосипеда; за солдатскими трапезами гостями являются матери, сестры, невѣсты.

Очень распространены карточки съ изображеніемъ знаковъ отличія (орденовъ и медалей) и войсковыхъ эмблемъ и предметовъ обмундированія—по цвѣту приклада для воротника, обшлаговъ и лампасовъ и формъ головныхъ уборовъ. Миниатюрныя—по родамъ войскъ—таблички этихъ знаковъ включены въ рамку національныхъ цвѣтовъ, украшенную сверху портретомъ короля въ ампурѣ изъ знаменъ и оружія. Это «R. Esercito Italiano Armi e Corpi diversi» или «Distintivi dei reggimenti, изданія Tosatti, въ Миланѣ, и A. Magli, въ Римѣ. Подобныя открытки особенно расходятся среди дѣтей и юношей.

Затѣмъ, изъ частныхъ же изданій выдаются изящныя карточки—«поклоны» (Saluti) *такому-то* полку или *отъ такого-то* полка; въ пробѣлѣ остается вставить только номеръ полка адресата *или* отправителя.

⁸⁾ Изъ скульптурныхъ произведеній, посвященныхъ послѣдней войнѣ, нельзя не указать на статую двухъ всадниковъ—*итальянца* и *араба*: первый настигаетъ второго и наноситъ ему ударъ копьемъ; это «флорентійскій всадникъ въ Триполитаніи»; работа D. Mastroianni.

Война вызвала появленіе массы карточекъ отъ имени «любимой» женщины своему «герою»; онѣ отличаются по надписямъ... Такъ, напримѣръ: одна женщина завѣщаетъ «любимому» воину— «будь достойнымъ отечества»; другая увѣряетъ, что она «горда отличіямъ героя» или что она шлетъ поклонъ «милому и (его) храбрымъ товарищамъ», или что ея «поцѣлуй—награда храброму»; третья—въ восторгѣ упоенія «храбростью героевъ славнаго (его) полка»; четвертая—призываетъ «благословеніе Божіе на храбрыхъ—бессмертныхъ въ ихъ подвигѣ во славу отечества» и т. д. «Герои», разумѣется, не оставались равнодушными къ такимъ изъявленіямъ «любимыхъ женщинъ» и пользовались открытками, съ надписями, исполненными самаго глубокаго чувства любви и преданности. Итальянская женщина, надо сознаться, умѣло воспользовалась «своимъ вліяніемъ» для службы отечеству. Этотъ видъ карточекъ не успѣвали печатать въ требуемомъ количествѣ, такъ великъ былъ спросъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ солдатскихъ письмахъ съ *готовымъ текстомъ*, преимущественно, встрѣчались фразы, въ родѣ: «Я долженъ идти за отечество и иду ради него».

Были карточки специально для писемъ «отъ раненыхъ», съ непременною подписью: «Viva L'Esercito!»⁹⁾.

Умиляющее впечатлѣніе производила карточка «отъ дѣтей»; рисунокъ изображалъ малютку-дѣвочку съ итальянскимъ знаменемъ въ одной ручкѣ и съ письмомъ въ другой, а подпись гласила: «Porto buone novelle da soldati lontani»...

Такъ заботливо, душевно отнеслась страна къ естественной жаднѣ «писемъ съ родины» въ средѣ арміи.

Совершенно оригинальными являются итальянскіе образцы *картинъ и карточекъ* «памятныхъ о службѣ» солдатъ; мы говоримъ о «Ricordi militari».

1-е, «Ricordo del mio servizio militare»—«Воспоминаніе о моей военной службѣ», для нижнихъ чиновъ каждаго рода войскъ и матросовъ, представляетъ большой листъ, съ изображеніемъ безголоватаго солдата въ парадной формѣ на площади Рима, передъ новымъ памятникомъ (1911 г.) королю Виктору Эмануилу II; рам-

⁹⁾ Въ августѣ 1912 г., въ Миланѣ, у С. Besozzi появилась карточка въ честь la Duchessa d'Aosta, изображающая герцогиню сестрою милосердія у одра раненаго, съ трогательнымъ трехстишіемъ.

кой служатъ украшенія: сверху—гирлянды изъ гербовъ всѣхъ провинцій государства, переплетенныхъ лентами съ обозначеніемъ на послѣднихъ важнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ итальянской арміей; гирлянда гербовъ, описывая овалъ, упирается концами по сторонамъ рамки въ группы военныхъ арматуръ. Верхъ рамки увѣнчанъ соединенными портретами трехъ послѣднихъ королей Италіи, въ сѣни знаменъ и «звѣзды славы». Внизу—двѣ картины, сцены изъ службы даннаго рода войскъ; картины раздѣлены орломъ (на постаментѣ), держащимъ въ лапахъ вѣтку лавровъ. Надпись на постаментѣ указываетъ «классъ», срокъ, время призыва на службу, къ которому принадлежитъ лицо, воспоминающее «свою службу». Солдату, купившему подобный листъ, остается заказать «фотографію» своей *головы* и приклеить къ туловищу—получится портретъ. Листъ въ краскахъ, много золота; бумага толстая мѣловая; стоимость его всего ½ лиры, около 18—20 коп.; лучшее и наиболѣе ходкое изданіе M. Norsa, въ Венеціи.

2-е, «Foglio de congedo illimitato» представляетъ уменьшенный до формата открытаго письма снимокъ «увольнительнаго свидѣтельства» въ безсрочный отпускъ, собственно его рамки, а внутри вмѣсто текста свидѣтельства представлена сцена отъѣзда по желѣзной дорогѣ уволенныхъ со службы.

Поучительно слѣдующее (въ переводѣ) указаніе изъ оффиціальнаго увольнительнаго свидѣтельства (билета): «Каждый военный, находясь въ отпуску, долженъ постоянно помнить, что онъ принадлежитъ къ арміи и потому онъ обязанъ безукоризненно вести себя, не только ради опасенія наказанія, но въ силу сознанія имъ чести быть всегда готовымъ снова, по призыву, стать подъ знамена—«за короля и отечество!» Подобныя карточки тоже весьма ходки и первое изданіе M. Roveri (въ Миланѣ) подвергается многимъ распространеннымъ, но мало удачнымъ подражаніямъ.

Итальянская армія справедливо можетъ гордиться обычаемъ, по которому каждый полкъ, каждая войсковая часть, части вспомогательныхъ службъ, всѣ военныя учрежденія и заведенія, школы и академіи, а также военныя собранія имѣютъ «свои» бланки открытыхъ писемъ и «свои» марки, для украшенія корреспонденціи офицеровъ и солдатъ; продаются они только въ канцеляріяхъ соотвѣтственныхъ установленій.

Намъ представился случай купить въ Туринѣ рѣдкую коллекцію подобныхъ писемъ и марокъ въ 140 образцахъ. Большинство

карточекъ дивны по компановкѣ и краскамъ. Представляемыя изображенія по сюжетамъ или эмблематичны, или аллегоричны, или историческія, съ датами времени основанія частей и означеніемъ мѣстъ сраженій, въ которыхъ принимали участіе или войсковая часть или часть вспомогательнаго назначенія (санитарныя, интендантскія и т. п.).

Въ Италіи, какъ и въ Германіи ¹⁰⁾, чрезвычайно развита корреспонденція на военныхъ карточкахъ-открыткахъ *изъ среды арміи въ среду гражданскую* и тѣмъ развивается и поддерживается постоянный интересъ общества къ быту, жизни и службѣ арміи, что разумѣется вполнѣ въ интересахъ обѣихъ сторонъ.

Надо замѣтить еще, что въ итальянской арміи принято отмѣчать открытками выдающіяся событія въ службѣ частей. Напримѣръ, въ 1903 г. 10-я рота 60-го иѣхотнаго полка совершила въ порядкѣ походнаго (горнаго) движенія подъемъ на высоту 2.231 метра (вершина Foëns) и этотъ удачный походъ сохраняется соотвѣтственнымъ рисункомъ въ памяти роты до сихъ поръ, благодаря «ротной» открыткѣ, причемъ рота «охраняетъ» свое «право собственности» на этотъ рисунокъ (Onestinghel—Верона).

Полки имѣютъ прекрасно иллюстрированныя открытки для «музыкальныхъ программъ»; въ дни концертовъ, даваемыхъ полковыми оркестрами въ полкахъ или въ общественныхъ садахъ, подобныя открытки, по заполненіи ихъ перечнемъ пьесъ, рассылаются чинами полка знакомымъ или близкимъ.

Къ слову сказать, въ итальянскихъ городахъ, въ большихъ и самыхъ маленькихъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю обязательно играютъ для публики военные оркестры и всегда встрѣчаютъ восторженный приемъ слушателей.

Что касается каррикатуръ въ открыткахъ, то таковыхъ выпущена масса, но больше на «турка» и очень онѣ бѣдны юморомъ; лучшія по рисунку и роскоши изданія... Общества Миланскаго ломбарда («La Fiduciaria»). Но самая «правдивая» карриатура это: «Le notizie della guerra»—по поводу «Новостей съ театра войны»: «изъ Рима» сообщеніе: «Итальянцы бьютъ турокъ»; «изъ Константинополя» сообщеніе: «Турки бьютъ итальянцевъ»; на картинкѣ двѣ борющіяся фигуры итальянца и турка; если смотрѣть съ одной стороны—вѣрно *первое* сообщеніе, но, если

¹⁰⁾ См. нашу статью I-ю въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» с. г.

перевернуть карточку (нижнюю часть кверху), становится вѣрнымъ *второе* сообщеніе.... Безобидно. И какая же изъ сторонъ не была повинна въ подобной передачѣ «новостей»...?!

Переходимъ къ нашему собранію итальянскихъ народныхъ *летучихъ* листковъ.

Листики на цвѣтной бумагѣ (4×6 верш.) и каждый съ заставкой, т. е. рисункомъ (чернымъ) къ сюжету текста листка, все заключено въ рамку. Главное издательство подобныхъ листковъ сосредоточивается въ Туринѣ.

Собраніе относится къ 1911—1912 гг., а потому листки преимущественно патріотическаго и военнаго содержанія; особенно много пѣсенокъ—*canzonet'окъ* и все больше для аккомпанимента мандолины....

Вотъ «мать солдата, ушедшаго въ Триполи», поетъ ему слова утѣшенія: мысленно раздѣляя переносимыя имъ тяготы похода («... два мѣсяца безъ дома-крыши среди дикихъ мусульманъ»....), она желаетъ одного, чтобы сынъ помнилъ мать и не забывалъ, что призывъ его королемъ подъ знамя—равносилень обязательству пасть *или* побѣдить; вѣрить мать, что сынъ ея герой, иначе она достойна смерти.... «Помни, сынъ, я мать твоя («...tuо Матта»), я гордая итальянка!».

Рядъ пѣсней—«Письмо солдата» «*alla madre*»; сынъ выражаетъ пламенную любовь матери, но ставитъ свою мать на ряду съ «*altra madre*»—съ другою матерью—отечествомъ; онъ равно обожаетъ обѣихъ, но спѣшитъ на войну, чтобы успокоить и обрадовать родную мать—своею «до послѣдняго вздоха» преданною службою королю и отечеству.

Oh! madre mia
Io (я) penso solo e sempre
Tu mi dasti la vita
Volendo bene a te...

Въ обращеніи солдата къ своей «милой» (*nuovissima canzonetta patriottica [sic]*) строфы:

Il mio cuore (сердце) di buon soldato,
Il Re (король) m'invita, son preparato
Servir la Patria con (съ) fedeltà....

Въ свою очередь «милая» въ обращеніи «къ любимому» и тоже въ «патріотической пѣснѣ» „Мужество и Отечество“, говорить:

Parti l'amante mio
Parto soldato....

и тѣмъ посылаетъ его отдать жизнь, если будетъ нужно, подь сѣнью

L'Italica bandiera (знамени) vittoriosa....

Десятки пѣсней въ честь «побѣдъ» (сраженій), въ честь уходившихъ на войну и возвращавшихся съ войны войскъ, причемъ ихъ подвиги приравнявались къ «подвигамъ древнихъ».

Le grandi gesta d'antichi guerrieri....

—съ припѣвомъ:

Per (за) la Patria e il Re ¹¹⁾!

Особенное воодушевление овладѣвало толпою, когда откуда-нибудь раздавалась канцонетта: «La grande avanzata dell' Esercito Italiano»:

All' armi! La tromba ha già suonato....

—«Къ оружію! Труба звучить....» заключительная строфа:

Avanti, Avanti, Savoia! ¹²⁾.

Другой такой же зажигательной пѣсней являлась канцонетта «Fratelli (братья) d'Italia».

Fratelli d'Italia
L'Italia s'è desta
: : : : : :
: : : : : :
E Dio la creò.

—Богъ создалъ (Богъ благословить) Италію!

Укажемъ еще листокъ «Маршъ новобранцевъ». (La marcia dei conscritti); слова G. Gastaldi, музыка R. Cusonato; эта бравурная пѣсня премирована на конкурсѣ (sic) 1908 года въ Parta Susa:

Difensor d'la nostra terra
Sentinele d'la frontiera....

¹¹⁾ Въ прошломъ году директоръ музея Св. Ангела въ Римѣ полковникъ Borgatti возстановилъ статую древняго (времени Августа) римскаго легионера, въ точныхъ до мелочей снаряженіи и вооруженіи. Итальянцы говорятъ, что статуя такъ хороша, такъ «жива», что точно слышится изъ устъ «римлянина» кликъ: «Miles romanus sum!»...

¹²⁾ Выраженіе Avanti Savoia! есть лозунгъ—«за династію и страну!».

Интересно наблюдение, опубликованное J. Frolo в «Le Petit Journal» (1912—13.001), в статье «La guerre en chansons». Итальянцы, сочиняя за время минувшей войны множество пѣсней, прославлявшихъ отечество, войну и ея героевъ, перекладывали ихъ на мотивы не только классическіе (Santa Lucia, Sole mio, Bella Napoli etc), но, случалось, и на мотивы «новѣйшихъ» пѣсень.... социалистическаго направленія и такъ называемыхъ «стачечныхъ пѣсень». И новыя слова на подобные мотивы увлекали рабочія массы и послѣднія воспѣвали сегодня то, что еще вчера проклинали. «Войну въ пѣсняхъ», или иными словами—*пѣсни войны*, J. Frolo удачно сравниваетъ съ образчиками драгоцѣнныхъ кружевъ, которыя плететь нація для храненія въ народной душѣ и сердцахъ, какъ дань любви къ отечеству.

«Ils chantent, mourant»; характерна эта латинская черта—пѣть, смотря въ глаза смерти! Не то же ли настроеніе въ порывѣ любви къ монарху и родинѣ свойственно и славянамъ!!

Мы упоминали, что въ Италіи очень тѣсна связь арміи съ обществомъ и народною средою. Въ Итало-Турецкую войну можно было насчитать сотни выдающихся случаевъ такого единенія, *единенія*, по выраженію одного изъ писателей, «плуга (aratro) и меча».

Такъ, на примѣръ, по взятіи Дерны одинъ изъ фортонъ былъ наименованъ «Piemonte» и тотчасъ «дѣвицы Піэмонта», одной изъ главныхъ провинцій Италіи, вышили знамя (bandiera) и прислали его «героямъ-побѣдителямъ» въ Триполитанію и 14-го іюля 1912 г. состоялся торжественный пріемъ «сердечнаго дара» піэмонтезокъ. Знамя это «величественно развѣвается надъ, отнынѣ и на вѣки, итальянской твердыней».

Армія всегда старается изыскать способы запечатлѣть отличія своихъ соратниковъ въ памяти націи. Замѣчательный слѣдующій случай.

По инициативѣ командира 23-го пѣхотнаго полка (и. д. капитанъ Pistelli), офицеровъ и солдатъ 6-й роты полка, особо отличившейся 26-го ноября 1911 г. при взятіи форта Messri, рѣшено было выдать серебряную «почетную медаль» въ воспоминаніе «отличнаго подвига» тѣхъ, *кто жизнью своею создалъ славу полка, кто палъ смертью храбрыхъ, и память ихъ почтитъ поднесеніемъ медали семьямъ, потерявшимъ «своихъ сыновей-героевъ» на*

службѣ во славу короля и величія отечества.... Изъ 85 нижнихъ чиновъ рота потеряла *убитыми* 42 человекъ...; 42 семьямъ и была присуждена эта медаль—«вѣчная памятка за заслуги этихъ семей къ преуспѣванію націи». Конечно, подобная памятка должна имѣть громадное воспитательное значеніе. Объявленіе фамилій семей, удостоенныхъ медали, послѣдовало предъ фронтомъ всего полка, при знамени, и сопровождалось торжественно-печальными фанфарами.

Весьма трогательно и знаменательно принятіе итальянскимъ правительствомъ за правило посмертнаго награжденія павшихъ офицеровъ и солдатъ, за оказанныя ими при жизни отличія, если таковыя своевременно не были увѣнчаны надлежащими наградами. Пожалованныя награды передаются семьямъ почившаго, при удостовѣреніи какъ факта награжденія, такъ и оказанныхъ подвиговъ.

При объявленіи боевыхъ наградъ нижнимъ чинамъ было принято за правило, гдѣ то оказывалось возможнымъ, приглашать на это торжество родителей и всѣхъ близкихъ награждаемыхъ. Объявленіе слѣдовало передъ полкомъ, при знамени и хорѣ музыки, подъ клики полка въ честь героевъ. Далѣе слѣдовала трапеза отъ полка приглашеннымъ, а затѣмъ уже городское или сельское общество отъ себя чествовало всѣхъ чиновъ, удостоенныхъ наградъ, банкетомъ или просто «почетнымъ стаканомъ вина» — «Vermouth d'opone», подъ тосты, музыку и пѣніе патріотическихъ пѣсней.

Днемъ національнаго торжества служитъ праздникъ «основанія Рима»; на немъ первое мѣсто удѣляется дѣтямъ, мальчикамъ и дѣвочкамъ, въ возрастѣ 12—16 лѣтъ. Это день величественныхъ шествій, гимнастическихъ упражненій и исполненія музыкальных и вокальных патріотическихъ пьесъ. Все это, въ связи съ обстановкой праздника, создаетъ чрезвычайный подъемъ національнаго духа и въ частности воспитываетъ молодежь въ сознаніи «великаго будущаго единой Италіи!».

17—18-го сентября прошлаго года состоялось торжество открытія въ Castelfidardo (холмъ Montecucca) «національнаго монумента» въ честь героевъ, павшихъ здѣсь въ сраженіи 18-го сентября 1860 г., подъ предводительствомъ генерала Cialdini; проектъ памятника принадлежитъ творчеству художника Vilo Pardo. Это памятникъ рѣдкій по глубинѣ замысла, красотѣ и тонкости испол-

ненія; отъ него трудно оторвать глаза онъ полонъ чарующей экспрессіи. Хотѣлось бы думать, что наши военные художники познакомятся съ нимъ. Мы заговорили о немъ, между прочимъ, потому, что открытіе его вызвало со стороны итальянскаго Краснаго креста сооруженіе особой колонны-щита (*targe*) съ именами павшихъ въ означенномъ сраженіи и умершихъ отъ ранъ; это весьма величественный, но въ то же время скромный памятникъ, идея котораго могла бы быть примѣнена и у насъ для полковыхъ церквей, военныхъ кладбищъ и даже, пожалуй, полковыхъ музеевъ. Такой памятникъ скажетъ уму и сердцу несравненно больше, нежели обычныя у насъ мраморныя «черныя» доски ¹³⁾.

Для народнаго чтенія издается множество книгъ историческаго, патріотическаго и военнаго содержанія, съ хорошими иллюстраціями и красочными обертками; лучшія книжки миланскихъ издательствъ и между ними *Bietti*; но это книжки попроче, именно народныя. Специально книги образовательнаго, учебнаго и воспитательнаго значенія издаются фирмой *G. V. Paravia e C.* въ Туринѣ, съ отдѣленіями въ Римѣ, Миланѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Книгами этого издательства снабжаются народныя бібліотеки по выбору особыхъ общественныхъ комитетовъ, находящихся какъ въ указанныхъ городахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, а также и общества «*Dante Alighieri*», съ многочисленными отдѣленіями въ странѣ. Цѣна книжекъ отъ 25 *centesim*’овъ (8—10 коп.). Тутъ сочиненія и духовно-нравственныя и учебныя, книги морали, географія и исторія, экономика, техника, спортъ; въ числѣ «книгъ для чтенія» можно встрѣтить и такія, какъ «*Novelle militare*» (*T. Girani*). Не забыты ни вѣра, ни отечество, ни честный народный трудъ.

Въ Италіи, какъ и въ другихъ странахъ, народные пѣсенники составляютъ излюбленную и полезную книгу. За время войны издано особенно много «*canti popolari*» (изданіе *Carische Janisch*) патріотическихъ и военныхъ, наряду, конечно, съ сборниками—«*Scelta canzonette amorose*»..., но и въ послѣднихъ среди разныхъ

¹³⁾ Фотографіи мы не имѣемъ, а снимки рисунковъ изъ журнала не могутъ дать болѣе или менѣе удовлетворительныхъ копій для клише. Заинтересовавшихся описаннымъ памятникомъ отсылаемъ къ нашему источнику «*Il giornale del soldato*» (1912—15 sett.—№ 37; Milano). Какъ превосходно издается этотъ *солдатскій* журналъ!... при цѣнѣ 10 *centesimi* (сантимовъ) за еженедѣльный номеръ in 40.

«Amor» и военныя, напримѣръ; «La partenza del conscritto», «Valore Italiano». Вездѣ:

Eviva l'Italia
Le truppe italiane

Такъ сказать, общимъ патріотическимъ журналомъ является ежемѣсячникъ «La Patria» — «Отечество», очень содержательный и полезный журналъ и баснословно дешевый: въ годъ 3 лиры = = 1 р. 25 коп. Этотъ органъ поддерживаетъ связь съ итальянцами на всемъ земномъ шарѣ и въ журналѣ встрѣчаются такія замѣтки: «Patriotismo Italo-Californiano»...

Кстати отмѣтить хорошій обычай иностранныхъ журналовъ (итальянскихъ, французскихъ и германскихъ) выпускать послѣ «большихъ» (иногда — «малыхъ») маневровъ своихъ армій спеціальныя «маневренныя» *номера* съ массою рисунковъ, большею частью въ краскахъ и описаніемъ службы и жизни войскъ въ походной обстановкѣ, что лишній разъ и далеко не напрасно привлекаетъ вниманіе общества къ военной средѣ и ея военнымъ интересамъ.

Въ Италіи школа конфессіональная, въ противоположность Франціи, гдѣ школа типа laïque или безбожная. Въ школахъ преподается законъ Божій, а потому подрастающія поколѣнія итальянцевъ получаютъ въ интересахъ церкви и государства религіозное развитіе, а послѣднее, какъ мы видѣли во Франціи отвергнуто вполне ¹⁴⁾.

Въ низшихъ (элементарныхъ) школахъ преподается дѣтямъ и «мораль», но это мораль на религіозной основѣ, а не мораль «sans Dieu»; обязательный учебникъ составленъ проф. F. Piscopo («Racconti morali» Milano. 1909; 30 сапт.); учебникъ не чуждъ упоминаній о войнѣ, военныхъ упражненіяхъ и т. п.

Очень полезны въ интересующихъ насъ отношеніяхъ патріотизма и милитаризаціи дѣтей и юношей — «ученическія тетради». Обертки тетрадей, по рисункамъ въ краскахъ и объяснительнымъ къ нимъ статейкамъ, основательно знакомятъ молодежь съ отечественной и военной исторіями, родиновѣдѣніемъ, народными экономикой и промышленностью, искусствомъ, спортомъ и разными эпизодами въ жизни страны, въ которыхъ сказывается милость

¹⁴⁾ См. нашу статью II-ю въ «Военномъ Сборникѣ» февраль с. г.

или благожелательность короля и королевы (напр. оказание помощи королевской четой при крушении поезда у монастыря Giubilea 13 авг. 1900 г.).

Дѣтскія книги издаются въ изобиліи и между ними лучшія Туринскаго издательства «Letture amene ed educative» («Пріятное и образовательное чтеніе»). Книжки выходятъ повременно (съ рисунками) и между ними встрѣчаются военныя: «Il Dragone della Guardia»; «Futuri eroi» и т. п.

Не такъ давно, но еще до войны, итальянскій пассивистскій журналъ, въ г. Салерно, предложилъ школьникамъ *вопросъ*: «Что они думаютъ о войнѣ?»

Оказалось, что итальянская молодежь въ общемъ пристрастна... къ гастрономіи, такъ какъ *большинство* отвѣтовъ *отвергло* войну исключительно изъ побужденій «вкусового» характера. Война, молъ, повышаетъ цѣны на припасы, вслѣдствіе чего будетъ недостатокъ «хорошихъ кушаній»: или «тарелка хорошихъ макаронъ лучше всѣхъ войнъ» и т. п.

Другая *меньшая* группа отвѣтовъ свидѣтельствовала, что молодые итальянцы, хотя и не чувствуютъ особаго расположенія слушать «свистъ пуль и громъ пушекъ», ибо это достаточно страшно, но какъ патріоты не отказываются сражаться за отечество.

Одинъ школьникъ заявилъ, что «охотно желаетъ быть генераломъ», но съ условіемъ «никого не убивать, а тѣмъ менѣе—быть убитымъ»¹⁵⁾.

Въ русскомъ переводѣ имѣется очень интересное сочиненіе профессора Г. Ферреро—«М и л и т а р и з м ъ» (пер. А. Ф. Гретманъ. М. 1900); ученый авторъ констатировалъ «упадокъ патріотизма у итальянцевъ» и «страсть юношества къ экономическимъ наукамъ» и притомъ отрицалъ самую возможность «военнаго одушевленія въ странѣ». Къ чести итальянцевъ, профессоръ, видимо, жестоко ошибся.

Въ 1911 г. въ Туринѣ открылся «Il Museo Nazionale del Risorgimento Italiano» (Mole Antonelliana)¹⁶⁾—это пантеонъ новѣйшей

¹⁵⁾ См. нашу статью «Патріотизмъ и милитаризмъ въ школахъ», «Русскій Инвалидъ» 1911 г., № 134.

¹⁶⁾ Наименованіе *зданія* (mole) по фамиліи строителя проф. Антонелли. Изданъ обстоятельный Catalogo-guido.

исторіи Италіи: онъ привлекаетъ массы посѣтителей со всѣхъ концовъ страны и молодежь особенно чтить этотъ музей.

Книги на темы: «*Eviva la guerra*», «*La bella guerra*» и т. п. бойко раскупаются и ими зачитываются молодежь, солдаты и солидные по возрасту люди.

Милитаризмъ—въ воздухѣ Италіи.

Очереднымъ вопросомъ стоитъ—физическое развитіе молодежи. «Национальныя» общества стрѣлковыя и гимнастическія преслѣдуютъ цѣли: 1) физическаго развитія, какъ *подготовки* къ военной службѣ, и 2) развитія и поддержанія въ народѣ искусства стрѣльбы вообще и изъ оружія военныхъ образцовъ. Въ частности эти общества служатъ мѣстами, гдѣ бывшіе военные (запасные и др.) могутъ возобновлять свои знанія и навыки, приобретенные на службѣ¹⁷⁾. Всѣ общества находятся подъ контролемъ представителей вѣдомствъ военнаго, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Сѣтъ обществъ охватываетъ столицы (главные провинціальныя города), города и сельскія мѣстности; членами ихъ является юношество по двумъ категоріямъ: отъ 14 до 16 и отъ 16 до 20 лѣтъ. Расходы правительства превышаютъ 500 тысячъ лиръ (37 коп.) въ годъ и, *кромя того*, въ расходахъ участвуютъ (въ размѣрѣ до милліона лиръ) городскія и земскія управленія. Военное министерство оказываетъ содѣйствіе отпускомъ оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ, отводомъ стрѣльбищъ и пр.

Существуетъ «*L'Istituto Nazionale per incrementi dell'educazione fisica*»—къ поднятію физическаго развитія націи. Онъ энергично ведетъ дѣла своей миссіи: издаетъ брошюры, воззванія, картины, летучіе листки, издаетъ свой «*Bullettino*» и слѣдитъ за дѣломъ физической подготовки у другихъ народовъ; организуетъ состязанія, съѣзды и т. п., какъ внутри страны, такъ и въ колоніяхъ. Институтъ признанъ «учрежденіемъ общественной пользы». Разумѣется, конечная его цѣль—подготовить контингентъ сильныхъ здоровыхъ бойцовъ къ «*difesa della Patria*».

Умѣстно отмѣтить, что въ итальянской военной литературѣ встрѣчается не мало сочиненій на военно-философскія темы, на-

¹⁷⁾ При увольненіи въ запасъ принято выдавать солдатамъ полковыя памятки. Благодаря любезности полковника Grillo, командира 7-го пѣхотнаго полка (расположенъ въ Дернѣ), мы имѣемъ прекрасный образецъ такой памятки.

примѣръ: «Problemi sociali e militari». (Ugo Perucc. 1912. Bergamo), или «L'Educazione in famiglia ed in caserna» (Avv. Carlo Lanzo. 1911. Torino).

Читатели могут удивиться. Въ числѣ книгъ «Biblioteca del Popolo» (centesimi 20 il volume) имѣется прекрасно, обстоятельно составленная «Исторія Россіи» («Storia della Russia». Milano), какой не имѣетъ простой русскій народъ. Въ книжкахъ «Biblioteca illustrata dei viaggi intorno al mondo» (Milano) имѣются описанія чуть ли не всѣхъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ Россіи, а книжка «Nijni-Novgorod» (cent. 15) съ прекрасными рисунками и между ними—гробница Минина, можетъ быть, переведена для нижегородцевъ.

Въ Италиі о Россіи много, вѣрно и хорошо—доброжелательно пишутъ и даже въ такихъ темахъ: «*Какъ угощаютъ въ странѣ Царя*» («Il Secolo») нѣтъ никакихъ неточностей. Видимо итальянцы очень цѣнятъ проявленное нашимъ правительствомъ въ Итало-турецкую войну политическое доброжелательство (l'atteggiamento benevole).

Л. Э. Евдокимовъ.

